

Жанры речи. 2024. Т. 19, № 4 (44). С. 338–346

Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 4 (44), pp. 338–346

<https://zhanry-rechi.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-338-346>, EDN: OYBSVM

Научная статья

УДК 001:811.161.1'38'42

Вариативность проявления авторского начала в научной аннотации: сравнение гуманитарного и естественно-научного дискурсов

М. В. Праско

Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск,
ул. Вилюйская, д. 28

Праско Максим Викторович, аспирант кафедры современного русского языка и методики его преподавания, mvprasko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7731-4768>

Аннотация. Исследуется проблема внутридискурсивной вариативности речевого жанра аннотации. Цель статьи – выявить вариативность проявления авторского начала в речевом жанре аннотации, функционирующем в научном дискурсе. В качестве материала для исследования были отобраны 38 русскоязычных аннотаций к лингвистическим научным статьям, опубликованным в 2023 г. в журнале «Жанры речи», и 34 русскоязычных аннотации к биологическим научным статьям, вышедшим в 2022 г. в «Журнале общей биологии». Методами исследования выступили общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, сопоставление, контент-анализ, статистический анализ), а также методы комплексных лингвистических исследований – лексико-семантический, компонентный, грамматический, дискурсивный, стилистический, лингвопрагматический анализы. Выявлено, что в аннотациях в качестве эксплицитных маркеров авторского присутствия используются местоимения «мы» и «наш» (в 13 % лингвистических и в 21 % биологических аннотаций) и самообозначение «автор» (в 11 % лингвистических и в 3 % биологических аннотаций). Ученые-биологи активнее используют косвенное обозначение через местоимения, чтобы подчеркнуть личный вклад в решение научной проблемы и представить результаты, отражающие новое знание. Отличий в употреблении имплицитных средств авторизации (пассивных и безличных конструкций) в аннотациях, принадлежащих гуманитарному и естественно-научному дискурсу, не обнаружено. Для выражения оценочного отношения к компонентам эпистемической ситуации в аннотациях обоих научных направлений используются качественные прилагательные, причем в аннотациях естественно-научного дискурса усиление оценки при помощи наречий встречается чаще (50 %), чем в лингвистических аннотациях (29 %), так же, как и ослабление оценки – 32 % и 10 % соответственно. Это свидетельствует о стремлении авторов-лингвистов быть более точными и избирательными при выражении усиления или ослабления оценки и по возможности избегать подобных речевых стратегий. В заключении сделан вывод, что вариативность авторского начала в речевом жанре аннотации, функционирующем в научном дискурсе, обусловлена различиями в исследовательских подходах, научной традицией и несхожестью картин мира ученых.

Ключевые слова: аннотация, речевой жанр, вторичный текст, научный дискурс, вариативность, авторское начало, авторизация, оценочность, эпистемическая ситуация

Для цитирования: *Праско М. В.* Вариативность проявления авторского начала в научной аннотации: сравнение гуманитарного и естественно-научного дискурсов // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 4 (44). С. 338–346. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-338-346>, EDN: OYBSVM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Variability in the manifestation of authorship in academic abstracts: Comparison of humanitarian and natural science discourses

M. V. Prasko

Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuyskaya St., Novosibirsk 630126, Russia

Maxim V. Prasko, mvprasko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7731-4768>

Abstract. The article deals with the problem of the intradiscursive variability of the speech genre of the abstract. The article aims to identify the variability of the manifestation of the author's principle in the verbal genre of abstract functioning in academic discourse. 38 Russian-language abstracts to linguistic academic articles published in the journal "Genres of Speech" in 2023 and 34 Russian-language abstracts to biological academic articles published in the "Journal of General Biology" in 2022 were selected as the base of the study. The main research methods were general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, juxtaposition, content analysis, statistical analysis), as well as methods of complex linguistic research – lexico-semantic, component, grammatical, discursive, stylistic, linguistic and pragmatic analyses. It was revealed that the pronouns "we" and "our" (in 13% of linguistic and 21% of biological annotations) and the self-designation "author" (in 11% of linguistic and 3% of biological abstracts) are used in abstracts as explicit markers of the author's presence. Biologists are more actively using indirect designation through pronouns to emphasize personal contribution to solving a scientific problem and present results reflecting new knowledge. There are no differences in the use of implicit authorization tools (passive and impersonal constructions) in the abstracts belonging to the humanitarian and natural science discourse. To express an evaluative attitude towards the components of an epistemic situation, qualitative adjectives are used in the abstracts of both scientific directions, but in linguistic abstracts the set of adjectives is much richer. It was found that in the abstracts of natural science discourse the strengthening of evaluation using qualitative adverbs is more common (50%) than in linguistic abstracts (29%), as well as the weakening of evaluation – 32% and 10%, respectively. This indicates the desire of the linguistic authors to be more accurate and selective in expressing the strengthening or weakening of the assessment and, if possible, to avoid such speech strategies. It is concluded that the variability of the author's presence in the verbal genre of abstract, functioning in academic discourse, is due to differences in research approaches, scientific tradition and the dissimilarity of the worldview of scientists.

Keywords: abstract, speech genre, secondary text, academic discourse, variability, authorship, authorization, evaluation, epistemic situation

For citation: Prasko M. V. Variability in the manifestation of authorship in academic abstracts: Comparison of humanitarian and natural science discourses. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 4 (44), pp. 338–346 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-338-346>, EDN: OYBSVM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Начиная с середины XX века бессубъектность авторской речи считается нормой научного стиля изложения. Такое требование объясняется не только спецификой стилиевой традиции, но и ориентацией на представление объективированного результата научного исследования: для этого индивидуальность ученого должна быть максимально размыта как в самом научном тексте, так и в его макроструктурных компонентах (в заглавии, аннотации). В исследованиях, посвященных научному дискурсу, отмечается, что основной целью научной деятельности является распространение новой объективной информации о действительности и доказательство истинности научного знания о ней [1: 242], а потому автору нормами научной коммуникации предписано отдавать предпочтение «бессубъектным» стратегиям текстовой презентации результатов [2: 213].

Однако упомянутый факт не означает, что в научном тексте отсутствуют какие-либо формы авторского присутствия: считается, что оно проявляется минимально, поскольку цель автора – представление объективных результатов исследования, новых научных данных, а не выражение личного

мнения или оценочного суждения. Наиболее заметно авторское начало в научном тексте проявляется через семантические категории авторизации и оценочности. Дадим им краткую характеристику.

Категория авторизации в научном дискурсе связана с репрезентацией нового знания, она предполагает указание на источник и квалификацию информации, уровень доверия сообщества к ней [3: 35]. Именно эти параметры определяют такие показатели внешней оценки, как качество и достоверность излагаемых положений, а значит, и их научную ценность. Согласно исследованиям Е. А. Баженовой [4], М. П. Котюровой [5, 6], С. В. Гричина [7], основанием для квалификации конкретного высказывания как авторизационной конструкции является критерий «обслуживания» ею эпистемической ситуации, которая аккумулирует в себе представление об объективности научной речи в онтологическом, методологическом, аксиологическом и коммуникативно-прагматическом компонентах знания, значит авторизованность может проявляться на разных уровнях текстовой семантики. В работе Т. И. Стекловой и М. А. Лаппо отмечается, что категория авторизации наиболее явно выражается «через обязательную маркированность своей

и чужой информации» и «через выбор эго-номинации» [8: 314].

В качестве средств эксплицитной эгоферентности в научном тексте используются прямые самоупоминания (личные и притяжательные местоимения в форме множественного числа первого лица – «мы», «наш»), а также описательный оборот с лексемой «автор» по схеме «автор + глагол настоящего/прошедшего времени изъяяснительной семантики (*рассмотрел, пришел к выводам, проанализировал и т. д.*)» и косвенные, к которым следует отнести: а) неопределенно-личные, безличные и пассивные конструкции (*исследования показали, можно заключить, было обнаружено*), б) вводные словосочетания (*по нашему мнению, согласно нашим данным*).

Помимо эксплицитированной авторизации, исследователи все чаще выделяют и ее имплицитную форму [9–11]. К примеру, в одной из работ С. В. Гричина находим любопытное утверждение о том, что «за любым *высказыванием* в научном дискурсе стоит комплекс мыслительных операций ученого, составляющий основу его текстотворческой деятельности, а также его личностные характеристики (*курсив наш. – М. П.*)» [11: 14]. Так, речевая стратегия «обобщение предшествующего знания», по мнению исследователя, не только выявляет в тексте какие-либо признаки анализируемого понятия, но и помогает автору завершить собственные теоретизированные рассуждения, а значит, вводит представляемое им знание как «интерпретированное», «свое», поскольку оно включается в новый, авторский контекст и получает иную по сравнению с изначальной трактовку [11: 19].

При описании семантики оценочности как характеристики научного стиля многие современные исследователи ссылаются на работы Н. В. Данилевской, которая предлагает «операцию оценивания... трактовать как познавательную оценку, объединяя в этом понятии два плана научного познания – интеллектуальный (когнитивный) и эмоциональный (психический)» [12: 39]. Анализируя познавательную деятельность автора научного текста, М. П. Котюрова и Е. А. Баженова выделяют оценку рациональную, связанную с интеллектуализированным отношением автора к описываемому объекту, и оценку иррациональную, позволяющую автору выразить личностное восприятие объекта [13: 81–82].

Примечательно, что в литературе фиксируется ряд отличий в проявлении авторского начала в тексте научной статьи и в тексте пристатейной аннотации. Одной из значимых

характеристик текста научной аннотации считается преобладание эксплицитированных стратегий оформления авторизации над имплицитированными. Об этом мы подробно писали в одной из своих работ [14]. Нами также было выявлено [15], что аннотации, по сравнению с первичным текстом, характеризуются использованием меньшего количества оценочных средств, что обусловлено спецификой жанрово-дискурсивной принадлежности аннотации, ограниченностью ее объема, ее особыми задачами и функциями. В научных аннотациях «доминирует позитивная рациональная оценка», «ее преобладание можно объяснить тем, что автор, представляя предметное содержание своего исследования, не может выражать негативное отношение к нему» [15: 201]. Примеры иррациональной оценки в целом в научном дискурсе единичны.

Аннотация к научным статьям как речевой жанр и малоформатный вторичный текст неоднократно становилась объектом лингвистического анализа.

В современной научной коммуникации, характеризующейся ускоренными темпами приращения знаний и процессами интеграции в мировой науке, аннотация является обязательным компонентом паратекста научной статьи, «обеспечивающим полноту представления результатов научных исследований при индексации и их доступность для мирового научного сообщества» [16: 141]. При этом учеными, в частности В. В. Дементьевым, отмечается, что цифровизация обнаруживает неблагоприятную тенденцию: создание научных текстов в соответствии с требованиями наукометрических систем приводит к трансформации жанрово-типологических параметров [17].

Общепринятым считается, что функционально-стилистические и языковые особенности аннотации как жанра научного дискурса обусловлены тем, что она реализует функцию информирования: по итогам структурно-семантической переработки своей статьи автор сообщает о результатах исследования, не оценивая их. Однако важную роль при составлении аннотации играет ориентация на адресата, которая определяет коммуникативно-прагматические установки автора. В связи с этим исследователи все чаще отмечают, что аннотации выполняют в том числе функции воздействия или убеждения и способствуют «продвижению конкретной публикации и, как следствие, – научного знания в определенной профессиональной среде» [18: 150]. Именно «ознакомление с аннотацией позволяет сделать выводы о значимости конкретного исследования и необходимости

ознакомления с полным текстом статьи» [19: 60].

В ходе изучения всего массива работ, посвященных проблеме авторского начала в аннотациях к научным статьям, нами были выявлены исследования по сопоставительному анализу русско- и иноязычных аннотаций.

Так, М. В. Миколайчик, анализируя англоязычные и двуязычные российские аннотации к экономическим статьям, приходит к выводу, что и российские, и зарубежные экономисты «смелее используют местоимения первого лица, когда пишут работы в соавторстве» [20: 96]. При этом российские ученые при переводе аннотаций на английский язык, наряду с местоимениями *we* и *our*, широко используют не характерную для носителей английского языка именную группу *the authors*. Примечательно, что в аннотациях к единолично написанным статьям учеными из Великобритании и США авторское присутствие традиционно обозначается с помощью местоимений единственного числа, в то время как российские исследователи при переводе своих аннотаций на английский язык используют обезличено-объективные стратегии. В итоге М. В. Миколайчик отмечает, что, несмотря на проводимую российскими исследователями при переводе аннотаций корректировку дискурсивной стратегии «в сторону усиления авторского присутствия и использования более привычных для англоязычной аудитории средств самоупоминания, англоязычный российский научный экономический дискурс остается гораздо менее персонифицированным по сравнению с англо-американским» [20: 97].

В исследовании Л. А. Линник сравниваются образы репрезентации автора, представленные в аннотациях к русско- и англоязычным медицинским статьям. Согласно исследованию, в русскоязычных аннотациях к медицинским статьям автор имплицитно выражает свое присутствие, использует стратегии оценки и сравнения, для текстов характерна сниженная экспрессивность; в англоязычных аннотациях к медицинским статьям автор ориентирован на диалог с читателем и продолжение научной дискуссии – он активно использует языковые средства самовыражения, рефлексии и экспрессии [21: 13].

Очевидно, что для аннотации, как и других жанров, свойственна вариативность, которая может проявляться как результат междискурсивных или внутрижанровых процессов [22]. Так, изменение сферы функционирования приводит к возникновению вариантов аннотации – научной и издательской. Однако

вариативность жанра возможна и в пределах одного дискурса, когда жанрообразующие признаки реализуются не в полной мере или дополняются новыми характеристиками [22]. Нам представляется, что большой потенциал изучения научных аннотаций содержится именно в аспекте сопоставления их вариантных реализаций, например написанных на разных языках (как представлено выше) или созданных в рамках разных научных направлений, в частности гуманитарного и естественно-научного (исследований подобного рода нами обнаружено не было).

Цель статьи – выявить вариативность проявления авторского начала в речевом жанре аннотации, функционирующем в научном дискурсе.

Материалы и методы

В качестве текстового материала для исследования методом сплошной выборки были отобраны 38 русскоязычных аннотаций к лингвистическим научным статьям, опубликованным в 2023 г. в журнале «Жанры речи», и 34 русскоязычных аннотации к биологическим научным статьям, вышедшим в 2022 г. в «Журнале общей биологии». Оба научных журнала включены в Перечень рецензируемых научных изданий, индексируемых в Scopus и входят в ядро РИНЦ.

Методами исследования выступили общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, сопоставление, контент-анализ, статистический анализ), а также методы комплексных лингвистических исследований – лексико-семантический, компонентный, грамматический, дискурсивный, стилистический, лингво-прагматический анализы.

Композиционная структура научной аннотации

Композиционно-смысловая структура и объем аннотаций определяются требованиями, предъявляемыми редакциями научных журналов. Они нередко носят рекомендательный характер и предлагают автору следовать лишь общей структурной схеме, поэтому в пределах одного журнала аннотации могут отличаться и по объему, и по структуре, и, разумеется, по некоторым стилистико-языковым особенностям. Общепринятым считается, что в аннотациях и к гуманитарным, и к негуманитарным статьям, опубликованным в научных журналах, отражаются цели, методология и результаты проведенного исследования, а также формулируются выводы, к которым пришел автор.

В журнале «Жанры речи» объем аннотации ограничен 200 словами. По рекоменда-

ции редакционной коллегии, в ней должны быть обозначены актуальность темы и постановка проблемы, сформулированы цели и методы исследования, представлены основные результаты и ключевые выводы¹. В «Журнале общей биологии» объем аннотации может варьироваться от 0,5 до 1 страницы, при этом в рекомендациях внимание авторов акцентируется на том, что аннотация должна быть информативной и отражать основные результаты исследования, способы их получения, а также в ней по возможности нужно указывать место проведения исследования, названия исследуемых объектов, количественные показатели². Очевидно, что последние из перечисленных структурных компонентов в лингвистических статьях нерелевантны. Аннотации из нашей выборки в целом составлены в соответствии с представленными рекомендациями, что, однако, не является значимой характеристикой авторского присутствия: структура аннотации опосредована требованиями редколлегии журнала, а не личными предпочтениями авторов.

Репрезентация категории авторизации в научной аннотации

Традиционно при составлении аннотации авторы не ссылаются на чужую речь и не вводят блоки с отсылками на внешнюю информацию: этот речевой жанр призван не создавать новое знание, не обобщать знания, имеющиеся в научном поле, а актуализировать результаты недавно проведенного исследования, т. е. вводить знания, полученные самим автором, но в деперсонализированной форме.

Рассмотрим эксплицитные формы обозначения информации как личностно маркированной («своей») в анализируемых аннотациях гуманитарного и естественно-научного направлений.

Местоимения «мы» и «наш» употребляются в качестве самообозначения в 5 аннотациях, написанных к лингвистическим статьям (13%), при этом в 4 из них это тексты к статьям, написанным одним автором: **Нас** интересуют..., **мы** относим..., **мы** наблюдаем..., **мы** предположили..., **предметом нашего** аналитического рассмотрения... В аннотациях к научным статьям, опубликованным в «Журнале общей биологии», местоимение «мы» употребляется в качестве самообозначения немного чаще – в 7 аннотациях (21%): **Ранее нами** было показано...; **Мы** проверили гипотезу...; **Нами** впервые установлено...

и др. Предположим, что ученые-биологи активнее используют косвенное обозначение через местоимения, чтобы подчеркнуть личный вклад в решение научной проблемы и представить результаты, отражающие смысловой блок нового знания.

Описательное наименование со словом «автор» употребляется в 4 лингвистических аннотациях (**Автор** приступил к сбору материала...; **Автор** приходит к мысли...; **Авторы** статьи отмечают...; **Авторы** акцентируют роль...) и всего в одной аннотации к биологической статье (**Авторы** обобщают...), что составляет 11% и 3% соответственно, т. е. данный вид эгореференции редко встречается в обоих дискурсах, а в естественно-научном – единичен.

При сопоставлении языковых особенностей данных аннотаций и статей, к которым они написаны, было обнаружено следующее: местоимения «мы» и «наш» употребляются во всех научных статьях по лингвистике, за исключением одной (всего обнаружено 85 таких словоупотреблений в 8 статьях), а описательный оборот «автор» не используется. В статьях по биологии местоимения «мы» и «наш» зафиксированы во всех статьях (всего 101 словоупотребление в 7 статьях), кроме той, в аннотации к которой употреблялось самонаименование «автор» (в этой статье обнаружено 2 словоупотребления этой номинации).

Таким образом, проведенный анализ показал, что и для первичных, и для вторичных текстов обеих научных сфер в значительной степени характерно употребление в качестве эго-номинаций местоимений «мы» и «наш» в разных падежных формах. Наименование «автор» используется в рассмотренных дискурсах крайне редко, причем в аннотациях к лингвистическим статьям значительно чаще, чем в аннотациях к биологическим. Примечательно, что в самих лингвистических статьях такая номинация не встречается, очевидно, в силу своей стилистической жесткости и максимальной отстраненности от авторского «Я». Возможно, это связано с тем, что филологи более, чем биологи, чувствительны к стилю научного изложения.

Имплицитными средствами авторизации выступают пассивные и безличные конструкции. В текстах обоих дискурсов они встречаются чрезвычайно часто, иногда образуя своеобразную синтаксическую цепочку с начальным глаголом в роли дискурсивного маркера: **В статье рассматривается феномен морфологического разнообразия**

¹Для авторов. <https://zhanry-rechi.sgu.ru/ru/content/dlya-avtorov>

²Правила для авторов. <https://sciencejournals.ru/journals/obbio/guid.pdf>

муравьев... **Выдвигается** этолого-экологическая гипотеза его возникновения... **Представляется**, что некоторые морфологические черты представителей... (Перфильева К. С.); **Рассматриваются** языковые средства... **Анализируются** значения слов... **Выделяются** типы таких суждений... (Палашевская И. В., Гогенко В. В.). В целом не было выявлено отличий в употреблении вербально невыраженных средств авторизации в разных дискурсах. Анализ выборки подтверждает мысль Т. И. Стексовой о том, что в научных аннотациях для выражения изъяснительной семантики преобладает модель простого предложения [23: 280].

Репрезентация категории оценочности в научной аннотации

Средством экспликации рациональной оценки в аннотациях, составленных к лингвистическим и биологическим статьям, чаще всего выступают качественные прилагательные (реже – образованные от них наречия): с их помощью выражается оценочное отношение ко всем компонентам эпистемической ситуации.

Так, в аннотациях к биологическим статьям авторской оценке подвергаются следующие компоненты эпистемической ситуации:

- предметное содержание знания: *Модельный организм... является удобным объектом для изучения...* (Дмитриева А. С., Яковлева Е. Ю., Максимова И. А. и др.); *Varroa underwoodi требует тщательного изучения, поскольку является новым потенциальным паразитом...* (Ильясов Р. А., Такахаша Д. И., Ли М. Л. и др.);
- способ получения, развития и обоснования научного знания: *...весьма перспективным оказалось совместное использование методов классической цитогенетики и молекулярной генетики* (Гохман В. Е.); *В основе исследования углубленный индивидуальный анализ...* (Марфенин Н. Н., Дементьев В. С.);
- старое знание: *Опираясь на богатый опыт исследования отдельных флор и таксонов эпифитов...* (Орлов Н. М., Викторова В. А., Еськов А. К.);
- новое знание: *Наиболее заметные морфологические отличия отмечены между родами кровососок, обитающих на млекопитающих и птицах* (Яцук А. А., Сафонкин А. Ф., Матюхин А. В. и др.); *...у крякв из оседлой городской группировки проявляются значительные отличия поведения от птиц, обитающих в Московской области...* (Авилова К. В., Скобеева В. А., Артюшин И. В. и др.).

В аннотациях к лингвистическим статьям оценка встречается в тех же смысловых блоках, что и в аннотациях к биологическим статьям, за исключением одного: примеров оценки старого знания с помощью качественных прилагательных выявлено не было. Осмелимся предположить, что для авторов естественно-научного направления важно сделать акцент на новизне полученных результатов на фоне оценки старого знания, в то время как в гуманитарных научных текстах может описываться старое знание, но в новой интерпретации. Отметим также, что в аннотациях лингвистического дискурса набор используемых адъективов значительно богаче:

- предметное содержание знания: *...который... является одновременно постоянным фактором дополнительного интереса к животному и источником ряда продуктивных моделей метафоризации* (Дементьев В. В.); *Дискурсивные категории экспрессивности и оценочности являются наиболее значимыми для адекватного понимания и интерпретации современных медиа...* (Глазко П. П.);
- способ получения, развития и обоснования научного знания: *Исследование открывает перспективы для дальнейшего фокусного рассмотрения лингвокультурной обусловленности COVID-19-дискурса...* (Новикова Э. Ю.);
- новое знание: *Установлено, что ключевой аксиологической доминантой для Толстого является любовь, с которой он отождествляет Бога. Молитва Толстого носит камерный, регулярный характер. Доказано, что молитвы Толстого неоднородны по своим интенциям...* (Токарев Г. В.).

Такие наречия, как особенно, существенно, исключительно и др., используются в целях усиления оценки в аннотациях и к лингвистическим, и к биологическим статьям. Чаще во вторичных текстах встречается усиление оценки – в 17 естественно-научных аннотациях (50%) и в 11 лингвистических аннотациях (29%): *...отрицательные оценки в исследуемом материале значительно превалируют* (Викторова Е. Ю., Пантеева К. В.); *...что особенно существенно для анализа недавней истории* (Банникова А. А., Лебедев В. С.); *В продукции углерода исключительно важная роль принадлежит древесностой* (Бобкова К. С., Кузнецов М. А.) и др.

Адвербиальное ослабление оценки зафиксировано как гораздо более редкое явление – в 11 аннотациях к биологическим статьям (32%) и в 4 аннотациях к лингвистическим (10%). Примечателен и тот

факт, что в качестве средства ослабления оценки выступают те же наречия, что используются и в роли усилителей (например, преимущественно): *...их воздействие на сопутствующие виды носит преимущественно неизбирательный характер* (Акатов В. В., Акатова Т. В., Афанасьев Д. Ф. и др.). Кроме того, в роли деинтенсификаторов оценки выступает и наречие с размытой семантикой *достаточно* (*...романтическая любовь представляет собой достаточно неопределенное понятие...* (Воркачев С. Г.)), и наречное выражение *главным образом* (*Различия между типами леса заключаются главным образом в скорости сукцессии...* (Маслов А. А., Логофет Д. О.)). Количественные данные позволяют нам сделать вывод о стремлении авторов-лингвистов быть более избирательными при ослаблении оценки, этически корректными и по возможности избегать подобной речевой стратегии.

Особо укажем на случаи оценки старшего знания авторами обоих направлений, когда ими критикуются результаты, полученные предшественниками, или отмечается отсутствие исследований рассматриваемой проблемы. Таких аннотаций обнаружено 10 (биологических – 6, лингвистических – 4): *Мало что известно о том, насколько широко распространена частичная микогетеротрофия... и вопрос о том, обладают ли орхидеи, ассоциированные с ризоктонией, микогетеротрофией, остается открытым* (Онипченко В. Г., Корнелисен Д. Х., Вахрамеева М. Г. и др.); *Несмотря на то, что большинство исследователей считают природу заболевания вирусной, четких научных подтверждений этому нет* (Провоторов Д. С., Мурзина С. А., Иешко Е. П. и др.); *А вопрос о вере в полифоническом диалоге вообще не поставлен* (Гапоненков А. А.); *Актуальность работы обусловлена наличием пробела в исследовании аналитической статьи на примере англоязычных текстов...* (Никонова Е. А.). Обе группы авторов демонстрируют в этих смысловых блоках достаточную смелость, ориентированность на большую стилистическую свободу, чем это принято в текстах

подобного рода. Очевидно, здесь играет роль психолингвистический фактор: критика и ниспровержение канонов прошлого требуют от авторов определенной степени смелости.

Наконец, значительное расхождение было обнаружено при оценивании новизны исследовательского подхода: на 9 примеров аннотаций к биологическим статьям обнаружен всего один лингвистический: *Результаты исследования вносят вклад в изучение общих закономерностей механизма прикрепления и морфологических структур...* (Яцук А. А., Сафонкин А. Ф., Матюхин А. В. и др.); *В работе предложен новый подход к построению модели популяции жертвы в системе «хищник – жертва»* (Суховольский В. Г., Иванова Ю. Д., Ковалев А. В.); *Впервые... выявлены и прецедентные черты оформления интерпретаций у Аввакума...* (Загуменов А. В., Маматов Г. М.). Такое расхождение не может быть обусловлено погрешностью исследовательской выборки: слишком показательны количественные данные. Очевидно, стоит повторить вывод, который уже был сделан в нашем исследовании: ценность естественно-научных изысканий в большей степени обусловлена концептом «новизна», чем в гуманитарной сфере.

Заключение

Итак, анализ языковой и речевой структуры аннотаций к научным статьям гуманитарного и естественно-научного направлений позволил выявить в них вариативность проявления авторского начала. Как нам кажется, подобная внутридискурсивная вариативность обусловлена наличием разных исследовательских подходов и научных традиций, отражением несходных картин мира ученых. Подобного рода сравнение особенностей проявления авторского начала в разных жанрах различных научных сфер может стать отправной точкой для изучения вариативности категорий авторизации и оценочности в содержательном, жанровом и прагматическом аспектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожина М. Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 4-е изд., стер. М. : Флинта, 2019. С. 242–248.
2. Супоницкая Н. С. Категория авторизации в лингвистике научной речи // Университетский научный журнал. 2016. № 18. С. 209–218.
3. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: текст лекций. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1988. 54 с.

4. Баженова Е. А. Научный текст как система суб-текстов : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001. 366 с.

5. Котюрова М. П. Выражение эпистемической ситуации в периферийных текстах целого произведения // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / под ред. М. Н. Кожинной. Т. 2 : Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 1. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1996. С. 341–377.

6. Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста

(Функционально-стилистический аспект). Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 171 с.

7. Гричин С. В. Авторизационная модель научного текста : монография. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2020. 292 с.

8. Стеклова Т. И., Ланно М. А. Проявление авторского начала в научном тексте // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. ст. II Междунар. симпозиума (Ялта, 08–12 июня 2018 г.) : в 2 т. Т. 2. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь : Ариал, 2018. С. 313–321.

9. Супоницкая Н. С. Скрытая эгореферентность научного текста (на материале немецкоязычных лингвистических статей и монографий) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 195 с.

10. Нефёдов С. Т. Имплицитная авторизованность научного текста // Научное мнение. 2013. № 10. С. 51–57.

11. Гричин С. В. Многоаспектный анализ авторизации в научном дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 3 (31). С. 13–22.

12. Данилевская Н. В. Об особом статусе оценки в научном тексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 2 (22). С. 37–43.

13. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи. Текст и его редактирование : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука, 2018. 280 с.

14. Праско М. В. Специфика выражения авторизации в аннотациях к научным статьям // Современная речевая коммуникация в разных сферах жизни общества : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию проф. О. Б. Сиротининой (Саратов, 20–21 октября 2023 г.) / под ред. А. Н. Байкуловой, А. В. Дегальцевой. Саратов : ТехноДекор, 2024. С. 137–144.

15. Праско М. В. Особенности проявления категории оценочности в научном дискурсе (на материале аннотаций к научным статьям) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 195–203. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-195-203>

16. Тивьяева И. В., Кузнецова Д. Л. Компаративный анализ структурно-содержательной организации аннотаций к русскоязычным и англоязычным научным статьям // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 3. С. 139–152. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-3-139-152>

17. Дементьев В. В. Трансформации научных жанров в контексте стратегий наукометрии // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7, № 2. С. 272–282. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7\(2\).272-282](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7(2).272-282)

18. Черкунова М. В. Аннотация как вид малоформатного текста // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса : сб. науч. ст. Самара : САМАРАМА, 2019. С. 149–159.

19. Федоровская В. О., Ильичева Т. С. Лингвистические особенности раздела «Аннотация» оригинальные статьи медицинской тематики (на материале немецкого языка) // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62–18. С. 59–65. <https://doi.org/10.18411/lj-06-2020-421>

20. Миколайчик М. В. Местоимения первого лица и другие средства самоупоминания в англоязычном научном экономическом дискурсе: корпусное исследо-

вание на материале англо-американских и российских аннотаций // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 5 (86). С. 90–99. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2018-5-86-10>

21. Линник Л. А. Типологические особенности аутентичных текстов аннотаций в медицинском дискурсе : автореф. ... канд. филол. наук. Уфа, 2021. 22 с.

22. Кантурова М. А., Стеклова Т. И. Производность и вариативность речевых жанров : монография. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2019. 128 с.

23. Стеклова Т. И. Изъяснительные конструкции в научном дискурсе: жанровые предпочтения // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 278–286. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286>

REFERENCES

1. Kozhina M. N. Scientific style. In: *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka. Pod red. M. N. Kozhinoi. 4-e izd., ster.* [Kozhina M. N., ed. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. 4th ed., erased.]. Moscow, Flinta, 2019, pp. 242–248 (in Russian).

2. Suponitskaya N. S. Category of authorization in the linguistics of scientific speech. *University Scientific Journal*, 2016, no. 18, pp. 209–218 (in Russian).

3. Shmeleva T. V. *Semanticheskii sintaksis: tekst lektsii* [Semantic syntax: Text of lectures]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1988. 54 p. (in Russian).

4. Bazhenova E. A. *Scientific text as a system of subtexts*. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Ekaterinburg, 2001. 366 p. (in Russian).

5. Kotyurova M. P. Expression of the epistemic situation in the peripheral texts of an entire work. In: *Ocherki istorii nauchnogo stilija russkogo literaturnogo iazyka XVIII–XX vv. Pod red. M. N. Kozhinoi. T. 2: Stilistika nauchnogo teksta (obshchie parametry). Ch. 1* [Kozhina M. N., ed. Essays on the history of the scientific style of the Russian literary language of the 18th–20th centuries, vol. 2: Stylistics of scientific text (general parameters), part 1]. Perm, Perm University Publ., 1996, pp. 341–377 (in Russian).

6. Kotyurova M. P. *Ob ekstralingvisticheskikh osnovaniakh smyslovoi struktury nauchnogo teksta (Funktional'no-stilisticheskii aspekt)* [On the extralinguistic foundations of the semantic structure of a scientific text (Functional-stylistic aspect)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1988. 171 p. (in Russian).

7. Grichin S. V. *Avtorizatsionnaya model' nauchnogo teksta: monografiya* [Authorization model of scientific text: Monograph]. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University Publ., 2020. 292 p. (in Russian).

8. Steksova T. I., Lappo M. A. Manifestation of the author's principle in a scientific text. In: *Russkii iazyk v polikul'turnom mire: sb. nauch. st. II Mezhdunar. simpoziuma (Yalta, 08–12 iyunya 2018 g.): v 2 t. T. 2. Otv. red. E. Ya. Titarenko* [Titarenko E. Ya., ed. Russian language in a multicultural world: Collection of scientific articles of the II International Symposium (Yalta, June 08–12, 2018): in 2 vols, vol. 2]. Simferopol', Arial, 2018, pp. 313–321 (in Russian).

9. Suponitskaya N. S. *Hidden self-referentiality of a scientific text (based on German-language linguistic articles and monographs)*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). St. Petersburg, 2016. 195 p. (in Russian).

10. Nefedov S. T. Implicit authorization of a scientific text. *Scientific Opinion*, 2013, no. 10, pp. 51–57 (in Russian).
11. Grichin S. V. Multiaspect analysis of evidentiality in scientific discourse. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2015, no. 3 (31), pp. 13–22 (in Russian).
12. Danilevskaya N. V. On the special status of assessment in a scientific text. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2013, no. 2 (22), pp. 37–43 (in Russian).
13. Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. *Kul'tura nauchnoi rechi. Tekst i ego redaktirovanie: ucheb. posobie* [Culture of scientific speech. Text and its editing: Tutorial]. Moscow, Flinta, Nauka, 2018. 280 p. (in Russian).
14. Prasko M. V. Spetsifika vyrazheniia avtorizatsii v annotatsiakh k nauchnym stat'iam [Specificity of expressing authorization in annotations to scientific articles]. In: *Sovremennaiia rechevaia kommunikatsiia v raznykh sferakh zhizni obshchestva: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf., posviashchennoi 100-letiiu prof. O. B. Sirotinnoi (Saratov, 20–21 oktiabria 2023 g.). Pod red. A. N. Baikulovoi, A. V. Degal'tsevoi* [Baikulova A. N., Degaltseva A. V., ed. Modern speech communication in different spheres of society: A collection of scientific articles based on the materials of the International scientific conference dedicated to the 100th anniversary of Professor O. B. Sirotinina (Saratov, October 20–21, 2023)]. Saratov, Tekhno-Dekor, 2024, pp. 137–144 (in Russian).
15. Prasko M. V. Features of the Evaluative Category in Scientific Discourse (based on the Material of Abstracts to Scientific Articles). *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, 2024, iss. 1 (17), pp. 195–203 (in Russian). <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-195-203>
16. Tivyaeva I. V., Kuznetsova D. L. Comparative analysis of the structural and content organization of annotations to Russian-language and English-language scientific articles. *Current Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, 2020, no. 3, pp. 139–152 (in Russian). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-3-139-152>
17. Demytyev V. V. Transformation of scientific genres in the context of scientometric strategies. *Communicative Research*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 272–282. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7\(2\).272-282](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7(2).272-282) (in Russian).
18. Cherkunova M. V. Abstract as a type of small-format text. In: *Maloformatnye teksty v razlichnykh tipakh angloiazыchnogo diskursa: sb. nauch. st.* [Small-format texts in various types of English-language discourse: Collection of scientific articles]. Samara, SAMARAMA, 2019, pp. 149–159 (in Russian).
19. Fedorovskaya V. O., Ilyicheva T. S. Linguistic features of the «Abstract» section of an original article on medical topics (based on the German language). *Trends in the Development of Science and Education*, 2020, no. 62–18, pp. 59–65. <https://doi.org/10.18411/lj-06-2020-421> (in Russian).
20. Mikolaichik M. V. First person pronouns and other means of self-mention in English scientific economic discourse: Corpus research based on the material of Anglo-American and Russian annotations. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2018, no. 5 (86), pp. 90–99. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2018-5-86-10> (in Russian).
21. Linnik L. A. *Typological features of authentic texts of annotations in medical discourse*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Ufa, 2021. 22 p. (in Russian).
22. Kanturova M. A., Steksova T. I. *Proizvodnost' i variativnost' rechevykh zhanrov: monografiya* [Derivation and variability of speech genres: A monograph]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2019. 128 p. (in Russian).
23. Steksova T. I. Explanatory constructions in scientific discourse: Genre preferences. *Speech Genres*, 2020, no. 4 (28), pp. 278–286. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286> (in Russian).

Поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 03.04.2024; принята к публикации 03.04.2024; опубликована 29.11.2024

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 03.04.2024; accepted for publication 03.04.2024; published 29.11.2024